

Предисловие

Хроника земли Прусской Николая Ерошина содержит в себе около 28 000 стихотворных строк, из которых здесь на выбор представлено 2 300 систематизированных стихотворных строк. Издатель этой книгой пытался сформировать – он надеется, что удалось – адекватное тому времени и событиям впечатления от автора и от его работы. Текст на средневерхненемецком языке взят из компетентного до настоящего времени издания Эрнста Штрельке: *Di Kronike Pruzilant des Nicolaus von Eroschin. Scriptores rerum Prissicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergang der Ordensherrschaft. Herausgegeben von Theodor Hirsch, Max Toeppen und Ernst Strehlke. Bd. 1. Leipzig 1861 (Neudruck 1965), S. 291 – 648.*

Представленные в книге отрывки разделены друг от друга звездочками * * * * * и соответствуют следующим стихотворным строкам:

страницы 6 – 18:	стихотворные строки 1 786 – 2 003
страницы 18 – 34:	стихотворные строки 3 397 – 3 636
страницы 34 – 104:	стихотворные строки 9 885 – 10 942
страницы 104 – 112:	стихотворные строки 13 769 – 13 922
страницы 114 – 130:	стихотворные строки 14 709 – 14 962
страницы 130 – 142:	стихотворные строки 20 914 – 21 095
страницы 142 – 150:	стихотворные строки 24 362 – 24 509
страницы 150 – 154:	стихотворные строки 25 988 – 26 041

Приложенный перевод на современный немецкий язык должен был соответствовать двум требованиям. Во-первых, необходимо было дословно точно воспроизвести текст со средневерхненемецкого на современный немецкий литературный язык. Во-вторых, получить другой, но возможный для чтения текст на современном немецком языке. Филологическая точность нередко ведет к сухости и неповоротливости, а если перевод менее точен, то это приводит к сильной привязке современного немецкого словоупотребления и требований стиля, что, напротив, ведет к непозволительному удалению от исходного переводимого текста. Полученный здесь компромисс в основном достигнут путем соответствующего перевода каждой отдельной стихотворной строки, но во всяком случае перевод напрямую не зависит от современного немецкого синтаксиса. Вставленные Николаем Ерошиным в свое стихотворное произведение в большом количестве повторения, то ли из соображений ритма или метрического удобства, в переложении, как правило, опущены.

Малочисленные комментарии основываются на лицах, датах и фактах, которые упоминаются в представленном тексте и должны облегчить понимание.

Kronike von Pruzilant Chronic des Preusslandes

Nicolaus von Jeroschin

Издано с аутентичным текстом и переложением на современный немецкий язык Ахимом Массером

Николай Ерошин. Хроника земли Прусской. Берлин. 1993

Про то, как земли Пруссии Кульм и Лёбау были переданы братьям ордена Немецкого в Иерусалиме¹

Так к этому времени брат Герман фон Зальца², великий магистр Немецкого ордена и числом братьев, и могуществом, и богатством, и уважением, так высоко вознес Орден, что имя его и слава его широко во все стороны разнеслись, и безо всякого изъяна его репутация была. И хвала о доблестных делах его шла такою широкою молвою, что также герцог Конрад Мазовецкий³ услышал об этом. Желание охватило его сердце, которое он постоянно в себе держал, – Дух Святой его побудил, чтобы он захотел пригласить в свою землю тех славных братьев для защиты его владений с надеждою, не смогут ли они своею боевой силой освободить землю. А после того, как братья меченосцы⁴ (Schwertbrueder) с этим делом не справятся, то не ослабнут ли эти славные христиане и герои! Так вот решил он позвать к себе всех епископов и всех своих соратников, которые у него были и которым он мог открыть тайны своих устремлений. Он стал просить у них совета. Как только они узнали мысли герцога, так им сразу показалось, что все это очень хорошо и они сразу же с ним согласились. Они сказали: "Все ясно! У нас нет сомнений, после того, как мы выслушали правильную мысль. Немецкие братья злы к врагам веры и к тому же они все опытные рыцари, жестокие герои оружия и с юности опробованы войной и битвой! Кроме того нас заверили, что они чрезвычайно уважаемы, а также весьма обходительны. Они высоко ценятся как Папой, так и императором германским, а также князьями, которые управляют княжествами германскими. С того времени мы имеем все надежды, что Папа для вашей поддержки мог бы объявить сюда крестовый поход. А заплатили бы мы им этой бедной землей и вывели бы ее из нужды!"

Вот так господа единодушно сошлись во мнении с герцогом и сразу же отправил герцог видных послов с важным письмом, которое он послал брату Герману, так часто упоминаемому здесь магистру.

Когда ему и братьям посольство все разъяснило, то магистр серьезно взвесил все обстоятельства с братьями, все обсуждалось так и этак. Наконец им дали совет Папа и Император, в то время Фридрих II был императором, а также все князья и властители земель германских им пообещали, что в деле этом братьев они поддержат и советом и делом. Так что вняв мольбе герцога Конрада, он взялся за это дело. И отправил он брата Конрада, которого еще звали Ландсбергом, в качестве посла, а с ним еще одного брата⁵, который вызвался с ним в это путешествие.

Так вот отправились они к названному герцогу польскому, чтобы воочию увидеть Кульмскую землю, а также, чтобы узнать, именем ли герцога посольство отправилось к ним и что от послов они услышали, дано ли было действительно им это поручение.

Когда пришли братья в Польшу, как я прочитал, герцог был занят определенными делами и поэтому отсутствовал. И тут случилось военное замешательство: пришла

большая толпа прусов и начала разорять все и вся в земле Польской, нанося воистину большой ущерб грабежом и огнем. По приказу герцогини, госпожи Агафьи взяли братья большой отряд поляков и напали доблестно на прусский отряд. Завязался ожесточенный бой. Поляки сразу же совместным ударом обратили прусов в бегство. В бою братья были смертельно ранены, а глава Польши, который руководил ими, был схвачен прусами. Кроме того, было убито большое число поляков. Когда закончилась битва, нашли братьев как мертвых на поле боя распростертыми и обессиленными. Госпожа Агафья велела их тотчас же перенести в спокойное тихое место и оказать им возможную помощь. Вскоре был приглашен врач, который быстро излечил их раны. И как только их болезненные раны затянулись, отправили они официальное и открытое посольство, как им и было поручено. Когда уже названный господин Конрад, герцог земли Польской принял посольство, то он передал – после благоразумного и основательного размышления, как было раньше сказано, из свободных земель, с единодушно выраженного согласия герцогини Агафьи, жены его, и с согласия сыновей, имена которых были Болеслав, Казимир и Симовит в совместное управление и в вечное владение – следующие области Немецкому Ордену: первая называлась Кульм, другая – Лёбау, и далее все земли, которые они с Божьей помощью завоюют или вырвут руками героев. Орден вправе использовать земли и получать в собственность результат от их использования так, как он [Конрад Мазовецкий] сам, так и его предки имели во владении от начала их царства и до сих пор и обладали землями по наследству. Сам герцог и вышеназванные жена и сыновья добровольно освобождаются навечно от всех прав и всех владений, от любых притязаний и всего имущества в указанных ранее областях. И чтобы этот дар мог быть навечно закреплен в полной нерушимости за Орденом, чтобы ни женщина, ни мужчина не смогли своими претензиями нарушить права, то герцог выдал братьям документ о передаче прав и сей документ был скреплен печатью. Дело это было совершено в год Господень 1226⁶. И в этом 1226 году дело с похвальным рвением было окончательно урегулировано в присутствии многих господ и людей, из числа которых я хотел бы назвать участвовавших при этом в качестве свидетелей: из Мазовии – епископ Гунтер, из Куявен – епископ Михаэль. Кроме того там присутствовали епископ Кристиан из Пруссии⁷, настоятель Гернульд, Декан Вильгельм и два господина из Диршау, которые именовались Пакославами – старший и младший. Также одним из свидетелей был канцлер Йохан – составитель этих документов, а также подканцлер Грегор, как и множество других уважаемых людей, как я уже говорил, присутствовало. При таких делах бывает очень много людей и невозможно сослаться на всех из-за большого их количества.

* * * * *

***Про первый замок братьев Немецкого Ордена,
который назывался Фогельзанг***

Когда названные земли герцога Конрада – Кульм, Лёбау и Пруссия – после разнообразных церемоний были преданы Немецкому Ордену (вы это поняли из предыдущей главы), остался со своими товарищами брат Конрад Ландсбергский, о котором мы упоминали здесь, в Прусской земле. Их господство и власть над ней, разумеется, были ничтожны, поскольку у них не было никакого жилища в этой земле. Поэтому в первую очередь решили они (если Господь позволит), чтобы Висла для их же собственной безопасности стала бы границей между ними и прусами. На этом сосредоточилась их мысль и вскоре предложили они герцогу Конраду, как лучший вариант, построить им замок, чтобы они могли в нем жить и оттуда вести войну. К тому же был один благородный добрый человек, который был воспламенен любовью к Богу, и поэтому был готов для братьев на все. Ему пришли на ум слова поэта: "Кто хорошо начал, тот дело выполнил уже наполовину". Он собрал людей вместе и действительно велел им

вблизи от Вислы строить замок на той горе, напротив которой теперь находится Торн на другом берегу Вислы. Замок назвали Фогельзанг. Из этого замка братья начали долгую войну и постоянно героически сопротивлялись с достойными сожаления слабыми силами (их количество было невелико) и в затишье между боями они напевали мелодии, но не в тон соловьям, а больше тоскливые песни, как поет лебедь, когда его настигает смерть. Так и утратили они все – любезную приветливую землю, где они родились и выросли, потерялись они далеко на чужой стороне. Здесь все эти годы они вынуждены были терпеть многие тяготы, не имея в сердце надежды на то, случится ли такое, что вскоре или нет, увидят, они взрастившую их землю. Они также оставили свои ухоженные земли – плодородные, спокойные и мирные – и были заброшены на чужбину, на землю ужаса. Никто не обрабатывал землю в этой огромной и дикой глуши, которая простиралась во все стороны от них. Лишенные всех радостей, постоянно ведя ожесточенную войну – при таких обстоятельствах я бы уже со всем покончил. Они хотели умереть за Бога, за свободу, честь, братство и за всю радость мира, но вели полную страданий жизнь. От голода, бедствий, нужды и подлости, казалось, они со всем смирились. У меня нет слов это выразить и как-то объяснить те нужды и мытарства, которые выпали на их долю. Обо всем об этом они могли сказать словами святого Петра: "Взгляни, Господь! На этой земле все испытали мы, все прошли, во всем соблюдали заповеди твои! Так где же награда наша за это?"⁸ О, сладчайший Иисусе, ты, который есть глава всех святых, каким же венцом должны мы короноваться, какими украшениями должны наряжаться те непорочные, которые на этой земле Тебя ради претерпели столько бед? Воистину ими полностью исполняются слова Божии, выраженные Исаией: "Господь Бог утешит Сион, очистит от скверны греха. Он приведет их духовную дикую пустыню к полноте Божественной радости, к раю Господню! В Нем сойдутся блаженство и радость на вечные времена. Там услышат благодарственную песнь и сладкое восхваление!"⁹

О прибытии других братьев Немецкого ордена и возведении замка Ниссау

Когда замок Фогельзанг, как я прочитал, был возведен, то брат Конрад (о нем уже я упоминал) отправил к брату Герману фон Зальца, великому магистру, послов, которые ему должны были доложить о положении дел, о том, что произошло и что уже сделано – для этого они были посланы. С мольбою он просил прислать еще людей и разного оружия.

К такому развитию дел великий магистр давно был готов. Он сразу отправил в качестве магистра брата, которого звали Герман Балк¹⁰, и с ним передал он слова, которые Бог когда-то сказал Иисусу: "Будь крепок духом и тверд, так как ты воистину призван вести толпу сынов Израилевых – они твои братья! Ты должен их привести в землю, которую Бог всем обещал! И Бог с тобою пребудет вовеки во всех твоих тяготах!"¹¹. Также вместе с братом Германом, которого звали Балком, отправил он в качестве маршала брата Дитриха (действительно высокочтимый рыцарь!), который имел кличку Бернхайм¹². Также брат Конрад послал вместе с ними прелестнейшее создание, воспитанное в скромности родом из Интелена - слугу святой Елизаветы¹³. С ними также были два брата-рыцаря и обоих их звали Генрихами. Один был из Тюринга и назывался Бергом. Второй был из Цайца и звался Виттендорфом. Все эти братья, как я прочитал, изрядно были нагружены оружием, которое великий магистр отправил в Пруссию для брата Конрада, как он и просил.

Когда они прибыли в Фогельзанг, так вскоре и им пришла мысль - дальше вниз по реке построить на берегу Вислы еще один замок, который назвали Ниссау, так как эта плоская речная долина, которую окружил замок, была омыта рекой и влажна¹⁴.

Когда братья жили в замке, случилось так, что прусы вторглись с враждебными намерениями в земли Польши. Когда они [пруссы] увидели, как их преследуют вооруженные братья, то они сильно удивились, что их приход ожидался и что бы это могло означать. Взгляните, их ведет тот поляк, который ими же был тогда схвачен. Он

объясняет им происходящее. Он сказал: "Воинственный народ! Тех, кого вы сегодня увидели, это люди духовного ордена. Они – сильные бойцы и прекрасные рыцари. Папа¹⁵ послал их из немецких земель в вашу землю, чтобы они все время воевали против вас до тех пор, пока вы не покоритесь и не будете крещены по правилам их веры, которые им предписаны Христом и Римской церковью". Когда они это услышали, то рассмеялись издевательски и направили свои стопы домой.

О брате Германе Балке – первом магистре земли Прусской братьев Немецкого Ордена

Брат Герман Немецкого ордена, прозванный Балком, как я прочитал, был первым магистром земли Прусской и пробыл во главе ее двенадцать лет. Помимо этого он был первым магистром Ливонии и там пробыл им шесть лет¹⁶. Обе эти земли он привел в надлежащее состояние силой оружия (ибо вся военная деятельность была сосредоточена в его руках и постоянно велась по направлению его желаний, как еще станет ясно впоследствии) и настолько он был истощен от напряжения и из-за возраста, что более не мог исполнять обязанности магистра. Поэтому он вернулся на родину, где вскоре умер и был похоронен. Как был достоин уважения своими делами этот изысканный рыцарь, которые он доблестно завершил!

* * * * *

Как были покорены самбийцы

Когда названный народ¹⁷, про которых я его уже сообщил, помезане (Pomesanier), вармы (Ermen), погезане (Pogesanier), натанги (Natanger) и барты (Barten), был приведен к вере, то осталась одна земля Самбия в темноте язычества, так как она не была еще покорена. Поэтому привели ее к вере после того, как минул 1254 год и Христос крестил эту толпу народа, когда в Прусскую землю прибыл король Оттокар Богемский¹⁸ – муж неустрашимый в бою и достойный похвалы в благодетелях. Также вместе с ним приехал маркграф Отто Бранденбургский¹⁹ – муж отчаянной храбрости, который, как я прочитал, был маршалом в военных походах короля. Также вместе с ними прибыли герцог Австрийский и маркграф Моравский²⁰. Резиденции этих господ охранялись сильным военным контингентом. Прибыли также епископы, действительно высокочтимые господа, а именно епископ Генрих Кульмский и епископ Вармский, прозванный господином Ансельмом. Одновременно на этот сбор прибыл епископ Бруно Ольмуцкий²¹. Эти благочестивые епископы своими проповедями обратили разум многих людей к тому, чтобы они ради Господа стали пилигримами. Кроме того, видели большое число храбрых воинов, графов, рыцарей и оруженосцев, которые собирались туда с намерением там подраться во славу Господню с язычниками, некоторые собирались покарать грешников, другие же собирались пресечь творимую богатыми людьми несправедливость. И когда все эти толпы были собраны в одно войско, то без преувеличения насчитали более шести тысяч боеспособных мужчин в войске. А сколько там было на вес оружия и амуниции я не берусь подсчитать.

Войско это добралось до Эльблинга [*совр. Эльблонг*] как раз к зиме. Но старый враг духа человеческого захотел своей бесовской хитростью воспрепятствовать блаженству, предначертанному Христом человеку. Свой замысел он начал таким образом: как я прочитал, шло в войске два человека, один из которых был из Австрии, а другой – из Саксонии. Так дьявол толкнул их на ссору, закончившуюся ожесточенным боем из-за того, что возле какой-то мельницы у них завязался спор, чье зерно будет молотиться первым. Шум от стычки вырос настолько, что все господа загудели и разбились на две враждующие стороны да так, что наконец не только рыцари, но и прочий люд, даже

король и другие князья, которые находились там, схватили оружие и ввязались в общий поединок друг против друга. Но хвала Богу – епископ Ольмутский въехал между группами – остановил вражду и восстановил мир. После этого происшествия король Богемский отправился к замку Балга без своих людей, где он и наткнулся на одного самбийца, которого звали Гедуном и братья обставили все с хитростью. Самбиец был весьма пожилым и являлся отцом Виссегауда фон Меденау и был главой рода, который сейчас называют Кандеминами. В свои годы он был одним из лучших и разбирался в преимуществах боевых порядков самбийцев. Дело обстояло так. Они поехали к войску. Как только он увидел первую часть войска, то король сказал ему: "Ну, ответь мне на вопрос, который я хочу тебе задать, смогу ли я чего-нибудь добиться в Самбии с таким числом войска?" Гедуне сказал: "С таким количеством – нет!" Далее войска стало вдвое больше, чем он увидел в начале, но Гедуне отвечал таким же образом. В третий раз, когда спросил его король, войска стало втрое больше. Ответ был такой же. Наконец все войско было на виду, полностью покрытое блестящим инеем. Король сказал: "Как тебе теперь кажется, могу я теперь отправиться в Самбию и выстоять в битве с ними?" "Да, - ответил Гедуне. – несомненно! Теперь крестовый поход открыт. Ты можешь отправляться туда, куда ты хочешь, и с этим войском ты выполнишь все свои желания". И когда все это произошло, то короля увидели и поднесли ему его хоругви. Король позвал Гедуне, чтобы тот расставил хоругви по краям его свиты – соответственно по родственникам, чтобы эти хоругви им служили защитой от немецких вооруженных сил. Тут прус оказался немного медлительным, так как не знал, что немцы такие бурные. Поэтому все выгоды его сошли на нет. Он колебался слишком долго и этот промедление навредило ему.

Когда Гедуне наконец приехал домой, то вместо дома и своего имущества он нашел пепелище. Все сгорело как у его друзей, так и других людей. Но более всего, от чего сердце его сжалось в страдании, что все люди без исключения были уничтожены, включая его родственников и брата, которого звали Рингил. Как мне высказать все это! А король Оттокар скакал по Самбии в область Меденау и там предал смерти много людей, а всех оставшихся пленил. Все остальное, что мог пожрать огонь, погибло. И когда он все опустошил своею силою, то там остановился на ночь. На следующий день он двинулся в область Рудау и овладел замком самбийцев и устроил такую бойню самбийских обывателей, что заложники взмолились и просили короля, чтобы он в дальнейшем миловал бы и не предавал бы всех смерти, чтобы мучительно не уничтожался целый народ. Вслед за королем Гедуне прошел следующие места: Кведнау, Валдау, Каимен и Тупайу, чтобы король не устроил такую же резню, как там – в Меденау. По этой причине они отдавали многих из их детей в заложники. Они обязывались все время и без строптивости подчиняться друзьям Господа, как называли себя братья, принять веру и стать христианами. Когда все это случилось, король вскоре передал заложников братьям, а сам отправился к той горе и к тому месту, где теперь находится Кёнигсберг. Затем он посоветовал братьям построить там замок для безопасности и защиты христианства. Он пожертвовал деньги на строительство и сделал много богатых подарков, как подобало его достоинству. На этом тяготы крестового похода закончились. Поэтому вскоре с радостью вернулся благородный и гордый король в свое королевство.

О возведении города Кёнигсберга

После отбытия короля братья без промедления и ожидания начали подготавливать орудия и механизмы в количестве, необходимом для строительства. И когда все было готово, братья снарядили поход на тех прусов, которым они доверяли, забрали их с собой и те построили на горе, на которую указал король, укрепления для замка там, где еще до сих пор стоит старый замок. Замок называли Кёнигсберг – в честь великого короля Оттокара, который им посоветовал здесь построить замок. Прусское население назвало

этот замок Твангсте – по имени леса, который окружал замок. Строительство замка началось в год Господень 1250 и длилось пять лет до завершения.

Тогда же комтуром в замок был назначен брат Бурхард, прозванный Хорнхаузен²². Ему было предоставлено для поддержки достаточное количество братьев и разного люда, которые оставались с ним. Позже замок был перенесен на другое место, на другой склон этой же горы, где сейчас и располагается. Этот замок был обнесен двойной стеной и построены новые башни.

Про то, как Самбия была опустошена нехристианами, и как был построен замок Велау

В этот же год, когда был построен Кёнигсберг, как я прочитал, надровы (Nadrauer), склавы (Schalauer) и судовы (Sudauer) - эти бешеные, одержимые чертом язычники, между которыми делилась земля Самбийская, - были крещены в веру христианскую и подчинились братьям. Они были все запуганы, потому что были принуждены таким же образом, как уже случалось ранее. Тогда братья собрались вместе грабежом и огнем опустошили все в Самбийской земле, убивая людей и захватывая пленников. Когда все было закончено и они собрались уходить, им пришло предложение, которое им показалось хорошим, а именно также построить крепость в Велау и установить сторожевую башню и такой же крепкий замок, чтобы братья не по собственному желанию могли ходить в военный поход с самбийцами и неожиданно нападать на землю надровов. Когда строительство замка было завершено, там остался Тирско в качестве главы, а также его сын Мандело и много солдат. Оттуда все братья отправились домой. Так свершилась творящая чудеса воля Господня, который в заботе своей мудростью расстроил весь обман и все козни, как то, что создание армии Надровы задумывалось для [собственной] защиты, а стало падением в яму, которую они себе вырыли собственными руками, и были повергнуты они смертный ужас. Божья благодать наполнила сердце главы крепости Тирско, а также сердца тех, кто остался с ним в этом замке. Она в таком же виде озарила и воспламенила огнем своей милости, что они отвергли с презрением и выбросили своих божков и перешли к братьям в христианскую веру и подобно им стали уничтожать и выкорчевывать проклятое язычество.

Как был опустошен Вонсдорф и захвачен тамошний замок

Тирско очень хорошо знал обстановку и тропы в приграничных землях. Поэтому комтур Кёнигсберга оказал помощь своему руководству и созвал самбийцев в военный поход и отправился со всем народом в область Вонсдорф, которую он вскоре обнаружил. Он сразу собрал людей и осадные механизмы, которые он с собой взял, и штурмовал до тех пор, пока не ворвались в крепость, которая, как я прочитал, называлась Капостете. В этой крепости он пленил и убил многих язычников, а само укрепление сжег дотла. Он не ушел оттуда прежде, чем вся область не была опустошена грабежом, смертью и огнем.

Как был покорен Вонсдорф

После этого события в следующем году названный комтур Кёнигсберга, брат Бурхард, снарядился и с сильным войском предпринял еще один крестовый поход к границам Вонсдорфа, где он обложил замок, который назывался Охтолите. Замок вскоре был разграблен и сожжен. Кроме того он прошел через всю землю, грабя, опустошая огнем и мечом, пленяя врагов христианства и убивая их. Увидели гарнизоны трех крепостей, которые назывались Гундау, Ангететин и Унсатрапис, какие ужасные страдания приближаются к ним. Они ощутили, что на стороне братьев сражается Бог и их

собственные силы так убывают, что не осталось никакой надежды, чтобы смочь противостоять братьям. Они дали заложников и покорились братьям и христианской вере.

Как была опустошена часть земли натангов

Эти новообращенные в христианство язычники из Вонсдорфа присоединились к комтуру, а также все люди, которых он мог собрать, и вскоре они отправились в область Натангию, с народом которого было заключено перемирие²³ и который не придерживался установленных обязательств. Земля была разорена грабежом и огнем. Также был убит тамошний глава земли Годук со своими двумя сыновьями и прочими людьми. Комтур вернулся с многочисленными трофеями, в том числе была захвачена жена Годука с прислугой.

О прибытии маркграфа Бранденбургского

В год Господень 1255 прибыл в Пруссию маркграф Бранденбургский²⁴, господин большого мастерства в бою. С ним прибыл большой эскорт из рыцарей и слуг, которые жаждали во славу Господню сражаться с язычеством, если им будет это велено. Но зима была теплой, когда они приехали. Так что ни здесь, ни там не могли бы они подойти близко к врагам и каким-нибудь образом нанести им урон. К тому же в этой земле много озер и болот и такое бездорожье, что дорога закрыта любому крестовому походу войска на конях. Это возможно только в хорошие зимы, когда она своим холодом замостит все дороги. Удача отвернулась от крестоносцев. Король и его люди были в печали, что их намерение не исполнилось. Но стремление их вознаградится, так как я уповаю на Бога.

О брате Герхарде – магистре Пруссии

Брат Герхард фон Хирцберг²⁵ был четвертым магистром Пруссии в течении двух лет. Он сделал много хорошего и полезного для той земли. В конце концов он вернулся на родную немецкую землю, где позже был повышен в звании до ландмагистра. Там он вскоре умер и был похоронен.

О достойной жизни одного брата из конвента в Кёнигсберге

В это время видели одного брата в конvente Кёнигсберга по имени Герман Сарацен, который был родом из Швабии. Когда он раньше жил мирской жизнью, то у него, как я прочитал, было обыкновение ничего не предпринимать и не помогать никому, если его не просили именем Девы Марии. Герман Сарацен был влюблен в Деву Марию, возлюбленную Господа, его Мать, Сестру и Невесту. И все требуемое исполнялось настолько быстро, насколько это возможно. Так вот произошло следующее, когда он в суматохе схватки захватил какого-то рыцаря и захотел получить такой большой выкуп за него, что он удерживал рыцаря в оковах и под сильным надзором до тех пор, пока тот ему не отдаст этот большой выкуп. Наконец он предъявил рыцарю требование об уплате выкупа и сказал: "Ну вот теперь вы знаете, какой выкуп вы должны за себя внести или я, долго не ожидая, просто убью вас!" Рыцарь был в отчаянии, поскольку он не обладал такими деньгами, чтобы заплатить требуемый выкуп. Его охватил ужасный страх. Наконец ему посоветовали обратиться с просьбой, чтобы тот именем Пресвятой и Пречистой Девы Марии не оценивал его выкуп столь высоко. И сразу же, как только он высказал ему свою просьбу, то Герман Сарацен сказал ему: "Рыцарь, послушай, твоя просьба принесет тебе пользу, как и следовало ожидать. Ты свободен от всякого выкупа".

О том же самом брате

Когда это брат Герман, который сейчас принят в Немецкий орден, еще не был братом этого ордена, он должен был, как я прочитал, участвовать в скачках, чтобы получить благословение на одеяние брата ордена. Вот смотрите, встретил он по пути арену, где было много рыцарей и эти рыцари упражнялись цостом (Tjost), бухурдиром (Buhurdieren) и турниром (Turnieren)²⁶. Когда он подъехал близко, он заметил одного рыцаря, который был наготове на арене, лошадь и воин были полностью в боевой амуниции и рыцарской экипировке. Он был вызван этим рыцарем [на поединок] и был ли наверняка кто-нибудь из них сильнее и опытнее, чтобы мог победить другого копьем в поединке ради стоимости амуниции и оружия, с которыми воины пришли на ристалище. Конный поединок также должен был быть посвящен его даме сердца. Когда Сарацен услышал [вызов], то он не устрасился. Он положился на ту молодую даму, которую выбрала его симпатия и которой он поклялся – я думаю, это была Мария. И ради Благословенной и Пречистой он ступил на арену без малейшего колебания. Сарацен вступил в конный поединок против этого рыцаря и, действительно, он так ударил его в первом же столкновении, что рыцаря увидели парящим в полете на землю. Оружие и доспехи Герман забрал, лошадь подарил беднякам и поехал дальше своей дорогой.

О том же самом брате

Когда этот же самый брат Герман оставил позади все оковы мира и поклялся на верность Немецкому ордену, то он полностью отрекся от всего ничтожного в своей жизни и направился в Тугенд. Уже также было замечено, что Мария, нежная юная дама, часто с ним разговаривала в тайных беседах. И случилось так, что в один момент она явилась ему и он увидел ее печальное лиц. Он стал настоятельно ее спрашивать, чем озабочена она, что ее печалит. Она ему ответила и сказала такие слова: "Мне очень печально от того, что мои любимые сыновья, братья Немецкого ордена, прежде имели обыкновение говорить и спрашивать в разговорах за столом о моем Сыне и обо мне и о вечной жизни, имея большую потребность в этом. Теперь же речи их совсем о другом: когда они сходятся вместе, то грешат они своими речами, едят ли они, пьют ли они – забывают они нас и ум их полон ничтожными мыслями и словами о деяниях властительных королей, которые каждый из них совершает. Это для них приятные истории и об этом я печалюсь".

О брате Гартмане – магистре земли Прусской

Пятым магистром Пруссии был, как я прочитал, брат Гартман Крумбах²⁷, который состоял в этой должности три года. Деяния его были под стать его имени, так как он был очень жестокий человек. Ему даже дали кличку и везде его в земле Прусской называли еще "Ватмал" из-за той грубой ткани, которую он велел в первую очередь носить братьям и строго надзирал за этим. Кроме этого он велел официально перед всем народом в Эльблинге сжечь двух братьев, которые были убиты за сговор с дьяволом и которые имели отношения с прусами. Они отпали от веры после боя, который произошел в Курляндии, как это выяснилось позже. Когда же Папа²⁸ узнал об этом, то впал в такую ярость, что приказал снять Гартмана с должности магистра и наложить на него годовой штраф²⁹, а также на всех тех, кто советовал ему совершать такие безумные поступки.

О возведении замка Карсовин на горе Святого Георга

В это время брат Бурхард, прозванный Хорнхаузенем, был направлен из Пруссии в Ливонию³⁰ и был поставлен магистром над тамошними братьями. Так как он хорошо знал ситуацию в этих двух землях и ему удалось мирно и дружески уговорить всех людей, то

этот солдат Господень, при равном вложении денег и труда братьев как Пруссии, так и Ливонии, осуществил замысел по постройке замка. Как можно видеть, замок построен в Карсовине на горе Святого Георга против злобы язычников, который христианам был крайне необходим. Когда строительство замка завершилось, из Пруссии и Ливонии были набраны братья и отправлены на защиту этого нового замка с достаточным количеством оружия. Произошло это в год Господень 1259.

Об одной битве в Курляндии, в которой было убито полторы сотни братьев и множество христиан

В год Господа нашего 1260 собрались братья из Ливонии и из Пруссии в одно мощное войско, объединенные общим намерением доставить продукты братьям в замок на гору Святого Георга. Когда они подошли очень близко к замку, то к ним прибыл гонец, от которого услышали они злую новость. Он сказал, что только более четырех тысяч литвинов³¹ огнем и грабежом ужасно разорили часть Курляндии. Также их мечи прервали не одну христианскую жизнь. И детей, и женщин они не щадили и много разграбили мест они на своем пути, и никому не удалось предугадать их приход и никто не был предупрежден. Как только братья это услышали от гонца, то сердца их наполнились страхом и оба войска сразу же стали готовиться к битве в большой спешке, чтобы отомстить язычникам, чтобы освободить бедных христиан из их рук, которых захватили язычники. И так как они оказались в затруднительном положении и должны были обороняться, то брат Генрих, который у братьев там был маршалом³², спросил у одного, которого звали Матто и который был родом из Помезании и, как я потом слышал, он был сын Пипина, как они должны сражаться, чтобы превозмочь в бою народ язычников. Ответил ему этот человек и такой он дал ему совет. Он сказал: "Совет мой таков: слезайте со своих коней и распорядились, чтобы лошадей убрали подальше от нас и чтобы ни у кого не было возможности удрать от вас, поскольку мы будем сражаться пешком. В силу обстоятельств люди должны будут сражаться и оставаться в битве, поскольку у них не будет лошадей. Иначе вы будете рассеяны при попытке разбежаться." Этот совет сразу же был отброшен рыцарем из Реваля, который был королем Дании³³ и тогда состоял на службе. Этот совет отвергли также и другие люди. Они исходили из того, что из-за тяжести доспехов и оружия без лошадей они не смогут выстоять в бою. Тут подошли куроны, которые точно также оказались втянутыми в общую битву и умоляли, что не могут они присоединиться в этой ситуации к братьям, чтобы христиане одержали победу и освободили и вернули им их жен и детей. Братья были очень рады и признательны куронам, что без промедления и удовлетворили их просьбу. Но вся толпа воинов из двух земель возражала против этой речи и говорила, что им нужно придерживаться того обычая, которого они раньше держались не в одной битве. От этого у куронов проснулась такая ненависть и злоба к христианам, что они сразу же, как только войско братьев начало сражаться с литвинами, в вероломной измене злобно напали на войско братьев, как коварный предательский люд. Литвины напирала спереди, а сзади – куроны, полные бешенства и ненависти, что ополченцы перестали сопротивляться, отступили от братьев и все обратились в бегство. Верны братьям оказались лишь немногие благородные из прусов и остались с ними до конца. Одним из них был, как я слышал, самбиец из Кведнау по имени Склоде (отец Налубе). Этот прус созвал всех своих родственников и друзей, которые были непосредственно рядом с ним, и обратился к ним с мужественной речью: "Вы, смелые мужи, воистину должны сегодня вспомнить о тех прекрасных одеяниях, которые обещали братья вам через милосердие и кротость: так оставьте сегодня одеяние ваших тел для того сверкающего одеяния, обгаренного вашей кровью, которое дается мученикам за веру! Помните в этих лишениях о сладости того медового напитка, который будет каждому из вас дарован вместе с другими благами! Испейте эту чашу горькой смерти вместе ради благодарности Того, Который там вам даст полноту вечного мира на

землях небес, ради веры Его!" После это благочестивого увещания они наполнились спокойным мужеством и, не колеблясь, на стороне братьев вступили в жестокую сечу и сражались как благородные герои³⁴. Видели, как мечи прусов поразили не одного гордого язычника в их злобном высокомерии.

И там завязалась такая ужасная и жестокая битва, что с обеих сторон пало множество воинов и они оставались лежать мертвыми. Жестокие лишения братьев затянулись надолго, пока не одолели христиан, как и было предопределено Богом. Язычники одержали победу, а братья были побеждены, так как мощь их войска уменьшилась и они ослабли. После этого, как следствие, все начали разбегаться от братьев. В этом бою в день Святой Маргариты³⁵ пали, как я прочитал, брат Бурхард фон Хорнхаузен – магистр Ливонии, брат Генрих Ботель – маршал Пруссии. Также остались на поле боя кроме них еще сто пятьдесят братьев, не считая прочих христианских воинов, которых столько погибло, что я не могу описать это, так как не знаю число павших. Господи, ты всех их посчитал, даруй им вечное блаженство за их мученическую смерть!

Битва произошла где-то в Курляндии, на каком-то поле на берегу реки, которая называется Дурбен³⁶. О, благословенный Господь, не оставь это зло безнаказанным! – Когда битва закончилась, то враги преследовали убегающих христиан. Так как они полностью пали духом и где язычникам удавалось напасть втроем или вчетвером, то видели, как они безо всякого сопротивления убивали сто и более христиан и как за ними охотились, как за отчаявшимися трусами. Ах, посмотрите, как усилились там враги, немало захватили трофеев, оружия и лошадей, которые они забрали у бойцов Господа, многие тысячи из которых, стая, умерли там и здесь на поле. Воистину, славная победная песнь язычников разлилась в воздухе и достигла небес. О, Господь, изнури их сильных и умали их бахвальство, потому как истинно на тебя уповаем и никто другой нас, кроме тебя, Господь Бог наш, не защитит! Ради заповедей твоих благодетелей отомсти за кровь твоих слуг, которую пролили злые язычники большим потоком в своем высокомерии.

О предугадании этой битвы

Брат Герман Сарацен, когда он должен был отправляться с братьями в военный поход, в тот, который, как мы видели, случился в Курляндии. Так до меня дошли такие сведения, что явилась ему Пречистая Мария, юная Дева со взглядом, излучающим любовь, и мягко ему сказала: "Друг мой любезный, я приглашаю тебя на пир к моему Сыну, где мы будем веселиться в вечном блаженстве!" Когда все уже было готово и он должен был выступать, тогда он действительно обратился к немногим братьям с речью, полной любви: "О, мои возлюбленные братья! Да будет Бог вашим защитником, пусть всегда вас благословляет! Вы никогда больше не увидите меня среди живущих на этой земле, так как я был приглашен почитаемой мной Матерью Божией с этой земли в вечность! Да позволит вам Бог, как и мне, и это мое горячее желание, чтобы мы встретились в Царстве Небесном! Аминь!"

Еще одно предвидение этой битвы

Как я прочитал, жила одна женщина в монастыре в земле Немецкой. Она была сестрой брата Конрада, прозванного еще Фойхтвангеном³⁷, который позже станет великим магистром Немецкого ордена. Эта женщина вела в монастыре праведную чистую жизнь и поэтому явился ей Господь и открыл полностью весь ход той резни. В своем видении она явственно видела, как братья своим оружием сражались против полчищ язычников, как христианам было нанесено поражение в бою и все они были убиты. Она также видела, как ангелы уносили с радостью души к вратам Царства Божия.

Еще одно предвидение этой битвы

Подобное предвидение перед событиями в Пруссии имел во всех деталях один простодушный, кроткий, праведный и скромный крестьянин. Он в один момент увидел все, как будто Господь явил ему ясную картину в воздухе, что братья мужественно сражаются против литвинов. Когда он это увидел, то очень удивился. Поэтому он позвал своих работников и сказал: "Эй, не видите ли вы, как братья нашего Господа сражаются там с язычниками? Взгляните, как прусы теперь от них разбегаются и также покидают дружину ливонцев! Смотрите, теперь братья одни и уменьшается их отряд, отбиваясь со всех сторон, так как враги окружают их. Боже мой, какие страшные мучения! Я вижу, как братьев и их людей убивают! Теперь я вижу Святую Марию, которая родила Христа, и сонм ангелов и юных дев уносят их души с радостью высоко на небеса!" Монашка, как и крестьянин, с которыми я непосредственно разговаривал, оба видели одно и то же, как души всех уносились в Царство Небесное. Но две души отличались особенной чистотой и красотой перед другими, ибо имели особую награду в Царстве Господа. Это были чистые души двух братьев, как вы уже заметили, одна которых - душа Германа Сарацена, а другая - Германа фон Глисберга, который вам уже знаком тем, что Бог именно ради его сотворил большое чудо в замке Христбург³⁸. Женщина из монастыря и крестьянин полностью совпали в своих видениях, а также в свидетельстве того, что все души до одной были спасены и с радостью улетели на небеса. По какой причине на них были ниспосланы такие страдания, что они прошли через такой ад – только Бог знает – я этого не знаю.

Всю эту историю необходимо осознать и без колебаний верить, что Христос – Господь наш, не делает и еще никогда ничего не делал здесь на земле без причины. Христос позволил отпасть от веры в день битвы и даже более того, как это уже произошло с его народом [еврейским], и надо понять из произошедшего, что те, которые там остались лежать мертвыми, за свои многие страдания и за свою службу получают награду на небесах. Те люди, которые пережили все это и которые не подверглись той опасности, все более уверяются в силе веры и силой уничтожат тот народ, который не хочет верить. Так добродетель веры часто гибнет в полной безопасности или никак ее не касается, если она избегает опасности. Подобное мы также можем узреть и из других деяний.

Как был сожжен Ленценбург и множество прусов в нем

В это время братья вынуждены были бояться прусов, которые отпали от веры и совершали гонения на христиан. Когда их заподозрили в таких злодеяниях, тогда в Натангию (Natangen) и Вармию (Ermland) направили брата Вальрада³⁹ к смотрителю, которого называли Чудаковатый (Wunderlich). Это имя действительно подходило его характеру, так как достаточно наслушались причуд, которые он то здесь, то там творил. Один раз собрался было смотритель, как он это любил, устроить пир и для этого пригласил из любезности лучших мужей этой земли в замок Ленценбург. Когда они расселись и уже разговаривали друг с другом, то один из них устроил так, что погас свет. В страшном подозрении они стали резать и колоть смотрителя и убили его на месте, так как смотритель этого не предвидел и не надел доспехи. Когда вскоре снова зажгли свет, то увидели смотрителя, исколотого со всех сторон и с порезанной одеждой. Гости стали говорить о наказании, которое должен будет понести за свой проступок вероломный убийца. Все единодушно сошлись во мнении, что его вина [убийцы] по праву требует его сжечь. После этого брат Вальрад пригласил в замок еще больше людей, чем их было до этого и всего было в досталь. Когда они уже выпили очень много, они начали потихоньку сговариваться, чтобы убить его [Вальрада]. Когда он [брат Вальрад] услышал это, то ему пришлось убежать от гостей и закрыть накрепко дверь. Он разложил огонь и сжег всех гостей и замок в придачу. Вот таков был конец этого пира.

* * * * *

Как были убиты двенадцать братьев и пятьсот человек и как были разрушены город Христбург, предместье и баиня и убито много христиан

Диван, глава бартов, к которому прилипла кличка, так что все называли его Клекине по имени его отца, а также помезан Линко, - эти соратники, как я узнал, вторглись с большим войском в Кульмскую землю. И тогда братья из Христбурга и из других мест поспешили туда со своими дружинами, куда манил из зов войны. Как заранее планировал Диван, в область Христбург пришли помезане со всеми силами, которые они могли собрать, со всеми пешими и конными воинами и со злыми намерениями, так как они были побуждаемы намерениями напасть на замок Трампайнен, который находился недалеко от Христбурга как раз напротив Мариенбурга. Они оставили перед замком пеших воинов и приказали одному, имя которого было Кольте, оставаться главой, и все должны были подчиняться его приказам. А все, кто были на лошадях, так их вскоре видели направившимися в область Альгент (Alyem) – это как раз там, где находится Мариенбург. Оттуда начали они свой поход, сжигая и убивая, грабя и захватывая пленников, - все, что попадалось на их пути вплоть до Мариенвердера. Когда про эти дела узнали братья замков Позильге и Фишау, то они поняли, какую страшную угрозу представляют прусы для замка Трампайнен. Тогда, не колеблясь, они собрали на помощь всех вооруженных братьев и братьев из замка Христбург, которые там были с оружием и помчались на битву. Видели, что они очень торопились. Когда они приблизились к злосчастному замку Трампайнен, который, я как я уже сказал, был обложен, враги их начали разбегаться, не вступая в сражение. Братья бросились в погоню за ними и многих из них убили. Кольте там постигла злая смерть. Те пешие воины, которые разбежались, повстречали конную армию, которая разорила землю. Теперь они все были напуганы поражением и тем, что все стало явно своими масштабами. Поэтому они решились - и вскоре пешие и конные прусы пошли вместе к реке Зиргуне, где войско расположилось лагерем и поставило шалаши. Напротив них на другом берегу Зиргуне братья возвели свои шатры на угодьях той деревни, которая называлась Паганстин. Когда прусы все хорошо рассмотрели и поняли, что братья собираются здесь их одолеть в бою и что они не смогут уклониться от боя, так как некуда было отступать. Тогда они измыслили следующий хитроумный и дерзкий план: так как христиане стали лагерем, сняли свои доспехи и оружие, расседлали своих лошадей и по дороге назад не выставили охраны и были беспечны, то прусы тайно послали половину своего войска через реку. А так как христиане полагали, что находятся в безопасности, то прусы, переплыв, со злобной ненавистью напали сзади, а оставшиеся напали спереди, с дерзостью и горечью побежденных. И едва ли они могли бы оказать необходимое сопротивление в бою – в том бою пало двенадцать братьев и более пятисот других воинов. Другие в горячке побежали к городу Христбургу, который был обложен теми же войсками [прусов], что яростно преследовали их. Ужасные несчастья пришли вместе с ними, так как были разграблены три укрепленных места: город, предместье, а также необходимые укрепления для местного люда. Все было сожжено вместе с людьми, которые там находились. Никого из них не пощадили – все были захвачены в плен или убиты, кроме нескольких человек, которые смогли убежать к братьям в замок и тем самым спаслись от смерти. Так не осталось в замке Христбург больше ни одного христианина после шумной бойни, кроме (если я все правильно расслышал) трех братьев и трех слуг, а также одного помезана по имени Сирен, который был заключен в замке за преступление. И когда тот [Сирен] заметил, что враги, напирая, уже достигли моста, то его видели, как он разорвал на части путы и разбил оковы, после этого схватил меч и копье. И как неустрашимый лев он выпрыгнул на мост и не давал прусам войти изо всех сил, до тех пор пока не смогли

закрывать ворота. Также один брат убил какого-то человека, которому было вверено четырнадцать христианских детей, которых он схватил и, охраняя, должен был удерживать. Они [дети] были освобождены и, как я услышал, вбежали в замок и таким образом освободились от вечного рабства.

* * * * *

Как был сожжен Торнский госпиталь, взят штурмом город Кульм и сожжены крепость и город Кульм

В это время⁴⁰ народ Судава собрал такую большую армию, что такой армии еще никогда не было в землях Пруссии. Весь этот народ пошел к Лёбау и сотворили там множество дурных деяний к великим страданиям ее жителей. Кроме того, они уничтожили город и замок Лёбау. Оттуда они отправились в Кульмскую землю и добрались до Страсбурга. Там они разделили все огромное войско на несколько отрядов и послали их и туда, и сюда к укрепленным замкам с хитрым умыслом, что они [язычники] всех уничтожат, если христиане захотят от них убежать, чтобы спасти свою жизнь, – или они их жестоко убьют, либо схватят и обратят в рабство. После этого они подошли к Торну и все, что им удалось захватить за пределами стен, было уничтожено. Там они обратили в пепел госпиталь. Затем они направились к укреплениям Кульма и штурмовали их без перерыва весь день и всю ночь всеми силами, но без результата, так как жители отчаянно защищались всеми силами. И когда таким же образом они повоевали всю Кульмскую землю, причиняя огромный вред и принося множество бед, то затем отправились домой, угоняя с собой много людей, лошадей, скота и невообразимое количество всякого награбленного добра. В этом военном походе один чрезвычайно сильный язычник из Судава в бешенстве погнался за убегавшей к болоту христианкой, так как он так разъярился в своей ненависти, что его единственным желанием стало убить ее. Когда он схватил ее, то она с помощью Господа утратила свою женскую слабость и прирожденную робость и начала обороняться, нанося ему удары кулаками по лицу. Это продолжалось до пор, пока он не упал в болото. Так ее Господь побудил, что она бросилась на него сверху, вдавила его в грязь и попыталась его задушить. [Она] с силой демона вцепилась в него, как собака, пока не всунула ему в рот большой палец, который он откусил. От этого она пришла в такое состояние бешеной ярости, обвинилась вокруг него и стала запихивать этому большому безумцу тину и грязь в рот, нос и глаза до тех пор, пока он не задохнулся. Таким образом, умер сильный язычник, а слабая женщина осталась жить.

Как было убито большое число прусов

Через небольшое время после этого в Кульмскую землю вновь вторглось войско прусов, чтобы причинить зло грабежом и огнем. За это время они убили много христиан и многих захватили в плен, причиняя жителям области большие страдания. Наконец они подошли к городу Кульму⁴¹ и начали его штурмовать. Но жители с оружием в руках вышли к ним навстречу и столкнулись с ними в битве перед замком. В этой битве был убит глава врагов и вместе с ним остались лежать мертвыми большое количество прусов. Это оказалось большой удачей для тех христиан, которые были пленниками и томились у них [прусов] в кандалах – они нашли утешение и были освобождены от оков.

Как Скуманд разорил Кульмскую землю и убил несколько братьев и других христиан

После этого Скуманд (Skaumand) из Судава вновь пришел в Кульмскую землю, разделив свою армию на две. Одна часть повернула к Торну, а другая половина взяла путь к Кульмскому озеру (Kulmsee). Все, что им встречалось по пути, брали они яростным приступом, поскольку у них было единственное намерение убивать, захватывать в плен и сжигать. Ближе к вечеру обе части армии снова сошлись вместе около замка Биргелау. Там они разбили лагерь и поставили свои шалаши, уверенные в отсутствии какой-либо угрозы для них, поскольку они полагались на свои силы. В эту ночь, конечно, братья, когда все уснули, сделали тайную вылазку, прокрались мимо охраны и нарушили их [прусов] покой. В этой вылазке они ранили и убили многих прусов. Из-за этого в стане врагов поднялся сильный шум и крики, что, естественно, заметили воины, которые охраняли лагерь. Вооруженная охрана поспешила на шум и, поскольку она была в полном вооружении и амуниции, то в этой суতোлке убила двух братьев и одного кандидата в братья ордена и вместе с ними множество воинов. Так свершилось убийство за убийство.

Как штурмовали замок Шёнзее и как был убит Диван, предводитель бартов

После этого сражения Диван, глава бартов, взял с собой более восьмисот прусов, с которыми отправился к замку Шёнзее, что обложить его. Он поклялся силами своих богов перед жителями замка, чтобы они не были безрассудными и незамедлительно сдали ему вышеназванную крепость. Иначе он собирался повесить братьев и их прислугу на высокую виселицу перед воротами замка. Они пропустили эти угрозы мимо ушей, хотя в замке в это время было не более трех братьев и нескольких оруженосцев, которым они надели орденские мантии и прочие знаки принадлежности к ордену, чтобы их показать врагам и этим отпугнуть. Когда угрожающие крики Дивана не подействовали на братьев, тогда он прекратил дальнейшие угрозы и направился к осадным орудиям, которые они прихватили с собой. И воинственная орда Дивана пошла на штурм. Они [осажденные] давали отпор стойко и мужественно, так как их взяли за горло (я имею ввиду тех в замке). Они создавали много трудностей бартам. Со своих мест также стреляли стрелки, которые отлично использовали свои стрелы, что через короткое время уже было убито много врагов. Несколько других корчились в агонии из-за смертельных ранений. В этой схватке брат Арнольд Кропф⁴² выстрелил наудачу и попал в жоака Дивана – прямо в горло, - который упал мертвым. Этот выстрел имел большое значение для всех обитателей замка, поскольку он освободил всех от угрожавшей им виселицы. Когда наконец барты это заметили, то они оставили его, где он лежал и поспешили оттуда убраться. Они шли весь день и всю ночь пока не добрались до своей земли. Так они лишились своего высокого боевого духа.

Как были заграблены два замка

Напоследок Скуманд, предводитель судавов, о котором я уже упоминал, собрал несметную армию из прусов и судавов и вскоре с ней вторгся в Кульмскую землю, разоряя ее грабежом и огнем. Так он приносил несчастья в течение девяти дней по всей земле, причиняя мучения христианам и разоряя их. Когда он в этом военном походе приблизился к Кульмскому озеру, то польский рыцарь по имени Ниверик (Nyverik) напоследок пообещал, что намерен для его выгоды предательством сдать один город. С такими вероломными мыслями рыцарь поскакал в город, и когда язычник Скуманд и его армия начали осаждать его и братья поспешили на стены для защиты, то предатель вышел на зубец башни, где он собирался привести в исполнение то, что он задумал. И когда он усмотрел подходящий момент, то он дважды протрубил в свой рог, подавая Скуманду условленный сигнал. Когда жители это услышали, то очень перепугались и сразу же схватили рыцаря. Когда им его коварство стало известно, то они его тут же повесили на

виселице перед воротами замка и вместе с ним его сыновей и слуг. Оно действительно так было. Когда бешеный Скуманд увидел это зрелище и понял, что его надежды провалились, то он немедленно направился к замку Хаймсот и долго осаждал его, до тех пока не одержал победу и не убил сорок человек, которые защищали это замок. Затем видели, что он направился к другой сильной крепости, которая, как я прочитал, принадлежала одному рыцарю, которого звали господином Циффером. Эту крепость он разрушил до основания и все, кто там находились, частично были убиты, частично захвачены в плен. Все движимое имущество он велел увезти, а две крепости из ненависти превратил в груды развалин.

* * * * *

О войне жителей Риги против братьев ордена в Ливонии

Когда минул год Господень 1297, то по настоянию и при подлом участии дьявола разгорелось пламя ненависти и страшной вражды между теми, которые из Риги (я имею ввиду тамошних жителей) и мужественными братьями Немецкого ордена. Дьявол все время усиливал адский соблазн и так долго распалял зависть, пока между ними не начал ужасно пылать огонь ярости так, что братья должны были с ними воевать девять раз и ни разу им не удалось уйти от соблазна. Эти жители [Риги] одержали верх лишь в одной единственной схватке, в то время как во всех других сила Господа приводила их к поражению и позволяла победить братьям. Когда наступил год Господень 1298, так они испытали это [поражение] на собственном опыте, когда с огромной силой Витень, король литвинов⁴³ вошел в Ливонию после того, как магистрат Риги в безумии позвал его для нанесения вреда братьям. Он взял приступом замок Каркхус, в котором захватил в плен четырех братьев. Что же касается остальных людей, так они все либо были убиты, либо захвачены в плен. Кроме того, он причинил большой вред всем близлежащим землям, разграбив их и все испепелив. Когда он уходил к себе домой, то брат Бруно, ландмагистр⁴⁴ бросился в погоню в новолуние в июне с небольшим войском и встал ему [Витеню] препятствием на пути в день святого Никомедуса⁴⁵ вблизи реки, которая называлась Трейдера, на берегу моря. Там на берегу с именем Господа на устах он схватился в битве с язычниками, из которых пало более восьмисот человек, чьи жизни были стерты из памяти. Он также вырвал из вражеских рук около трехсот христиан, которых те угоняли в рабство. Но наконец литвины опомнились и пришли в ярость, что им без сопротивления такое маленькое войско нанесло столько вреда. В гневе они напали на братьев и быстро одержали победу. В том бою на берегу был убит ландмагистр и вместе с ним двадцать два брата и еще более пятисот воинов. Господи будь милостив к их душам! Какие тяжкие испытания выпали на долю братьев и бедных христиан. Радовались рижане, что смогли дать волю своим желанием и принесли столько мучений братьям. После такого печального исхода битвы они [рижане] были вдохновлены, чтобы они [язычники] им в дальнейшем помогали, для чего язычество всегда готово. Они [язычники] вскоре осадили своими силами Ноермюлен – замок братьев и при штурме стоял большой шум. И когда все это происходило, там в это время находился глава ордена, я полагаю великий магистр Прусской земли, брат Готтфрид фон Хоенлоэ⁴⁶. Когда он услышал, какое ярмо рижане в своем озорстве повесили на шею братьям, тогда послал он Брюхавена⁴⁷, а также братьев и оруженосцев в Ливонию с большим войском для защиты земель и для поддержки тамошних братьев против этого дикого народа. Когда названный Брюхавен со своей армией пришел из Пруссии, то нашел ливов, которые собрались вокруг замка. Тогда они сходу напали с именем нашего Господа на устах на языческий народ, который полный ненависти обложил замок Ноермюлен. Началась ужасная битва. Ноермюлен был освобожден в жестокой схватке от мучительной смерти и не одна вдова в Риге зарыдает после этой битвы. Случилось это в день чтимых святых апостолов Петра и Павла⁴⁸.

Немало литвинок потеряли своих любимых, поскольку видели, как братья разили твердой рукой и пали от их мечей много богатых городских бычков и литвинских увальней – более четырех тысяч испытали боль смерти и смертельных ран – и это те, которых можно было увидеть непосредственно вокруг себя. И таких огромных, кровопролитных и жестоких битв случится немало между ними с таким исходом, да и христианство понесет немалый ущерб, так что на этом я не заканчиваю.

Как был разорен Страсбург

Когда минул год Господень 1298, из Литвы вышло отборное войско из ста сорока воинов и в поисках трофеев они неожиданно, в день святого Михаелиса⁴⁹ напали на Страсбург, который только совсем недавно стал городом. Они погасили не одну жизнь, до которых смогли дотянуться их мечи, поскольку все они были зрелые мужи и вооружены до зубов. Среди этих людей был и священник, который тоже поплатился своей жизнью. Они захватывали женщин и детей, приносили много бедствий и осматривались вокруг, чтобы учинить еще какую-нибудь несправедливость, которая противоречит святому Писанию. Среди них был действительно распутник (Hurensohn), который так выделялся своими поступками, что выстрелил в святую купель (Taufbecken). Когда они ушли, за ними бросился в погоню брат Конрад Сак⁵⁰, который тогда был ландкомтуром, и при поддержке жителей Кульма настиг их где-то в дикой глуши. Там из рук литвинов он освободил людей и много имущества, которое они увезли с собой. Там он убил их всех до одного и никто не возвратился оттуда, кто мог бы принести домой весть о том, что произошло с другими.

* * * * *

Как была разорена Кривичская земля

В течение этого года⁵¹, когда наступила осень, брат Генрих, маршал⁵², приказал явиться к нему всем своим людям и взять с собой продовольствия на четыре недели. Затем он, хорошо снаряженный, отправился в тяжелый военный поход, полный лишений и продолжительный по времени, через болотистые местности и через реки, через горы и долины, через пески и густые заросли. Он был настолько трудным, грозил большими лишениями, что никогда столь тяжелый военный поход в Пруссии не предпринимался с того первого дня, как братья обосновались в Прусской земле. Этот поход был направлен против кривичей. Хорошенько поразмыслив, они [братья] оставили за собой два лагеря с продовольствием из-за его большого веса, чтобы позже при возвращении назад домой они могли бы все это использовать. А последний лагерь с походным имуществом, а также вьючных лошадей, как я слышал, братья оставили практически у самой Гарты. Оттуда они направились дальше вглубь Кривичской земли, но жители ее были предупреждены заранее и поэтому весь народ или попрятался в мощных замках, или перебрался в леса для безопасности. Из-за расширившейся вести об их приходе, которая ввергла всех в ужас, невозможно было продолжать задуманный поход против кривичского населения. Но братья однако сожгли небольшой город Ногартен (Nogarten) и причинили много вреда землям, принадлежащим этому городу. Ночь провели перед замком кривичей, а на следующий день пошли на врагов и градом стрел нанесли друг другу порядочный урон. Там был подстрелен Диван, дворянин из помезанов, который умер по пути назад. Когда стало ясно, что поход потерпел неудачу, то войско оттуда отправилось назад, удрученное и лишенное боевого духа, так как худшей неудачи у них еще не было.

Когда они вернулись туда, где оставили запасных лошадей с продовольствием, вся их надежда и опора в лишениях была разбита напрочь, так как Давид Городецкий убил более тридцати их людей и забрал все, что там было - провизия и военное снаряжение –

все, что помогло бы войску выйти из трудного положения. Он также захватил пятьсот лошадей и увел их к Гарте (*сов. Гродно*). Какие поднялись вопли и стенания, так как ни у кого не было хлеба и другого продовольствия. Из-за этого все войско затосковало и полностью лишилось боевого духа. На протяжении всего пути назад в безлюдной глуши они, голодая, были вынуждены есть лошадей. Многие отважные и удалые рыцари копались в земле в поисках кореньев, иные продлевали свою жизнь, поедая листья. Немало из них умерло из-за чувствительности организма, который не мог ни принять, ни переварить грубую пищу. Их большая надежда на вторую стоянку с провизией тоже рухнула. Когда они пришли туда, то там они ничего не нашли, даже людей, которые стояли лагерем и охраняли его. Все, ничего больше не было по дороге на родину, поэтому возвращение войска затянулось на большой срок. Из-за роковой ошибки, что они ушли оттуда [из-под Гарты], все они умерли. Они больше никого не встретят, ах, какая боль легла на сердце каждому из них. Вся их надежда и уверенность исчезла в один момент. Они не знали, что им нужно делать. Они бросали друг на друга взгляды, достойные сожаления, в которых ужас передавался от одного к другому. Сиявшие до этого надеждой, их румяные прекрасные лица теперь потухли и стали цвета земли от предстоящих им страшных лишений. Из-за грозящего меча голода никто не мог никому сострадать – все были одинаково равны перед ним. Страшная предстоящая нужда мучительно тяготила бурную душу маршала и как он себя открыто ни показывал веселым рыцарем Господа, то сейчас он рыдал, после чего отдал распоряжение войску, что каждый может скакать туда, куда он хочет, чтобы спасти свою жизнь.

И помчались они в большой спешке так, что некоторые проходили в день более двадцати миль и охотились по пути на родину. Многие из них уже обессилели и с трудом передвигали ноги уже через шесть недель с того момента, как они отправились оттуда [от второго лагеря]. Из-за жестокого сильного голода они выглядели как почерневшие от огня деревья, так что их едва можно было узнать, поскольку от самой земли кривичей ни один из них на протяжении более сотни миль, мы уже не говорим о том, что ел, а даже не видел хлеба. Из оставшихся в живых после этого похода некоторые в одно мгновение испустили дух от еды, которую, возвратясь, наконец получили.

* * * * *

Об одном брате

В этом же году⁵³ в конvente Кёнигсберга был похоронен брат Ян, саксонец, как я слышал, прозванный Гильбершtedтом. Когда суетный мир еще держал его в своих оковах, то обыкновенно он проводил жизнь в грехах и бесчестье. За это он был наказан Богом – в один день свалила его тяжелейшая хворь, которая так стремительно протекала так, что он уже напоследок исповедался, причастился частицей тела Господа нашего и был помазан святым елеем. И хотя из-за болезни он лежал уже на смертном одре, но старые бесы толкнули его на грех и он девушку, которая за ним больным ухаживала, похотливо изнасиловал. Как это случилось, то Бог позволил черту, чтобы он его вместе с кроватью поднял в воздух высоко над землей и обратился [черт] к нему с такой речью: "О, ты ничтожный, как отваживаешься ты на пороге большой святости, которая тебе уже почти досталась, творить такое позорное бесчестье перед Ликом Творца?" Ужасный страх охватил сердце грешника, так что он начал молить о помощи Марию и она явилась ему и сказала, что поможет ему, если он оставшуюся жизнь проведет в качестве брата Немецкого ордена. И едва он поклялся ордену, то черту велели отпустить его и он упал в болото невредимым, поскольку Мария берегла его. Болото находилось от того места, откуда унес его черт, всего лишь на полмили. После этого он пошел прямо к городу, ориентируясь по звуку, и все рассказал людям. Они поверили его рассказу, поскольку кровать обнаружили в том болоте.

Примечания издателей к тексту

¹ Немецкий орден (Н. О.) был создан как третий большой палестинский орден в 1198/99 гг. За короткое время из первоначальное братство госпитальеров из Аккона превратилось в рыцарский орден. Это объясняется требованием нового сообщества как со стороны Гогенштауфенов, так и изнутри, чтобы были позаимствованы правила двух предыдущих орденов с перспективой на борьбу с язычниками, как и тамплиеры, в то время как орден занимался тем, чем и орден ионитов – оказание помощи, уход за больными. Орден мог иметь в своем распоряжении уступку для крестовых походов и большое число видных дворян не только поддерживало, но и вступало в орден. Орден быстро разрастался за пределами Святой земли и был достаточно раздробленным, но значительные владения в основном были только в Германии. Согласно нормам орден не ограничивал себя только членами - выходцами из Германии, он был, опустив исключения, с самого начала "немецким" рыцарским орденом. Его название звучало в сокращенной форме уже с самого начала "Немецкий (тевтонский) орден" или подобным образом, в то время как официальная форма названия относилась к госпиталю Марии в Иерусалиме: "Орден братьев госпитальеров Святой Марии Германской Иерусалимской".

² Сын тюрингского министра Герман фон Зальца – четвертый великий магистр Немецкого ордена. Орден более всего использовал дипломатический талант Германа, который был вхож как в императорский двор, так был на высоком счету при папском дворе. В течение его пребывания в должности начался стремительный рост Немецкого ордена, не в последнюю очередь из-за укрепления власти Гогенштауфенов. Великий магистр был пожизненно избираемым верховным руководителем Немецкого ордена с местонахождением в Акконе, позже в Венедиге (с 1291 года), в Мариенбурге (с 1309 года) и соответственно в Кёнигсберге (с 1466 года).

³ Конрад I., (польский) герцог Мазовии (*1187, †1247). Приглашение последовало зимой 1225/26 после двух крестовых походов (1218 г. и 1221-1223 гг.), которые провалились, и особенно северная часть владения герцога страдала от контрударов прусов.

⁴ *Fratres militiae Christi de Livonia*, Орден братьев меченосцев, который прибыл в Ливонию для крещения язычников. После поражения этого ордена в битве при Сауле (1236 год) его остатки в 1237 году объединились с Немецким орденом.

⁵ Послами были Конрад Ландсбергский и Отто фон Заляйден.

⁶ Орден заботился в первую очередь об укреплении в завоеванных областях собственной самостоятельной власти. Результатом была привилегия императора Фридриха II от 1226 года (Золотая булла Римини) и договоренность с герцогом Мазовии в 1230 году (Крушвиценский договор). Конрад мог не ограничивать собственную власть ордена, тем более что он не добился успеха, создав отдельный рыцарский орден – Добринский орден (в 1235 объединился с Н. О.). В 1234 году последовало полномочие от папы (булла Рити) несмотря на вмешательство конкурирующего прусского епископства Кристиана фон Лекно.

⁷ Епископу Кристиану.

⁸ Евангелие от Матфея 19, 27.

⁹ Книга пророка Исаии 51,3.

¹⁰ Герман Балк, ландмагистр Пруссии (1230-1239) и Ливонии (1238/39). Ландмагистр – это титул, который указывает на то, что его носитель – представитель верховного магистра в землях ордена Пруссии и Ливонии.

¹¹ Книга Иисуса Навина 1,6.

¹² Дитрих фон Бернхайм, маршал ордена (1228-1244). В Немецком ордене было пять центральных должностей: гроскомтур (управление хозяйством), маршал (военная деятельность), тресслер (финансы), трапир (одежда) и спитлер (медицина).

¹³ Непонятное указание. Во всяком случае в 1233 году речь не может идти об обедневшем дворянине слуге-еретике Конраде Марбургском, бывшем духовнике Елизаветы

Тюрингской (*1207, †1231, была уже причислена к лику святых в 1235), над могилой которого Немецкий орден, правопреемник его марбургского прихода с 1234 года, построил церковь Елизаветы.

¹⁴ Особенно ранние замки Немецкого ордена в первую очередь имели стратегическую функцию. Своей оборонительной мощи (деревянно-земляные) замки в большей степени обязаны хорошо выбранному местоположению. Чтобы обеспечить взаимопомощь и доставку провизии, укрепления строились на расстоянии 35 – 45 километров друг от друга и располагались вдоль водных путей, на которых использовался водный транспорт для всех целей. Вниз по Висле были построены замки в следующем порядке: Фогельзанг (1228?), Нессау (1230/31), Торн (1231), Кульм (1232), Мариенведер (1233), Реден (1234), Эльбинг (1237).

¹⁵ Папа Григорий IX (1227-1241) в январе 1230 года издал свой пламенный призыв к братьям ордена начать войну. В сентябре этого же года доминиканцы вынуждены были объявить крестовый поход против прусов в Северной Германии, Богемии, Польши и Готланде.

¹⁶ К исторической дате.

¹⁷ Прусы принадлежат, как и граничившие с ними литвины, куруны и летты к балтийской группе народов. Они занимали довольно большую территорию – приблизительно территорию позднейшей Восточной Пруссии, но плотность населения была невысока. Предполагается, что эту территорию занимали около 170 000 человек. Даже для тех масштабов это было немногочисленное население, политически разрозненное и жившее родами или племенами (Кульмская земля, Лёбау, Помезания, Погезания, Эрmland, Натангия, Самбия, Надровия, Галиндия, Бартия, Судавия, Склавия).

¹⁸ Оттокар II Пржемысл, король Богемии, герцог Австрийский и маркграф Моравский (1253-1278). Великий магистр Попо фон Остерна побывал в Богемии в 1254 году и привлек короля Богемии к участию в крестовом походе. В это время Оттокар был самым могущественным имперским князем и поэтому великий магистр передал руководство крестовым походом и войсками ему, нарушив этим все обычаи.

¹⁹ Маркграф Отто III Бранденбургский (*1220, †1267).

²⁰ Петр Дусбургский и Николай Ерошин не знали, что король Оттокар Богемский являлся герцогом Австрийским и маркграфом Моравским.

²¹ В 1234 году в Пруссии было основано четыре епископства (Кульм, Помезания, Эрmland и Самбия). Епископы: Хайденрайх Кульмский (1245-1262), Ансельм Эрmlandский (1250-1264?) и Бруно Шауенбургский (1245-1281).

²² Бурхард фон Хорнхаузен, комтур Кенигсберга (1255-1257) и ландмагистр Ливонии (1257-1260).

²³ В 1249 году папский легат Якоб фон Люттих в Христбурге способствовал заключению договора между Немецким орденом и прусами. Договор обеспечивал прусам различные права и свободы. Обязанности были такими: принятие христианской веры, уплата налога в виде десятины, "мирное сосуществование" с Немецким орденом и участие в крестовых походах Немецкого ордена.

²⁴ Маркграф Иохан I Бранденбургский (*1220, †1266), брат маркграфа Отто III.

²⁵ Герхард фон Хирцберг, вице-ландмагистр Пруссии при немецком магистре Дитрихе фон Грюнинге (1257-1259).

²⁶ Цост (Tjost) – это рыцарский поединок на лошадях с копьем. Турнир (Turnier) в узком смысле проводился между двумя группами рыцарей, вооруженных копьем, участники которых сами выбирали себе противника, чтобы ударом выбить его из седла и самому уклониться от такой участи. Бухурт (Buhurt) – это также построенный на рыцарском мастерстве вид турнира, но с большим количеством участвующих и притупленным оружием.

²⁷ Хартмуд (Хартман) фон Крумбах, ландмагистр Пруссии (1254-1261).

²⁸ Папа Александр IV (1254-1261).

²⁹ Годовой штраф налагался "за тяжкую вину". Он включал себя понижение в звании, унижительную службу, посты, церковное наказание и при определенных обстоятельствах тюремное заключение.

³⁰ Вместе с Ливонией Немецкий орден получил в свое распоряжение одну вторую территорию на северо-востоке Балтийского моря. Также, как и вначале в Пруссии, во главе еще одной структуры ордена стоял ландмагистр. По сравнению с Пруссией ливонские епископы были независимы от ордена. Столкновения с архиепископством Риги определило историю Ливонии вплоть до конца 15 столетия.

³¹ На литовских землях экспансия Немецкого ордена не удалась. Победа, которую одержал Александр Невский в 1242 году в сражении на льду Чудского озера, окончательно закрыла дорогу ордену на северо-восток. На юге также оказалось невозможным завоевать Литву и ее составную часть на западе – Жемайтию. Так и остались Пруссия и Ливония разделенными и расположенными вокруг языческой земли, вклинившейся между ними. И к Пруссии, и к Ливонии примыкала языческая Литва. В следствие этого до конца 14 столетия Немецкий орден имел общую границу с языческим народом и мог осуществлять свою главную, центральную задачу – борьбу с язычеством. Из года в год орден организовывал крестовые походы против Литвы и практически каждый год крестоносцам поступала помощь из империи и Западной Европы.

³² Маршал ордена Генрих Ботель (1244-1260).

³³ Бурхарду Хорнхаузену удалось объединить под одним знаменем войско датского короля Эриха V (Эрик Клипинг, 1259-1286) и небольшой отряд под руководством герцога Карла Шведского. Реваль перешел в 1238 году по договору Штенби вместе с другими владениями братьев меченосцев датскому королю Вальдемару II.

³⁴ Николай Ерошин здесь намекает на Макавея, который был образцом для Немецкого ордена. Первый раздел устава Немецкого ордена (издан Максом Перлбахом в Халле в 1890 году) выводит божественное подтверждение духовного рыцарства из текстов Ветхого завета – пример Макавея это особенно подчеркивает.

³⁵ 20-ое июля

³⁶ Сражение под Дурбеном, на Чудском озере и битва под Таненбергом – это самые огромные неудачи Немецкого ордена. С поражением под Дурбеном провалился план создания большой империи – объединение летто-финских народов, проживавших на берегах Балтийского моря.

³⁷ Конрад фон Фойхтванген, великий магистр (1290-1292).

³⁸ В страстную пятницу в 1249 году во время благословения крестом крещеный говорил с ним.

³⁹ Резиденция фохта описывается рядом с большим, снабженным конвентом замком, с маленькими охранными и дозорными постами.

⁴⁰ В течение 1270-ых годов.

⁴¹ Здесь Николай Ерошин ошибочно утверждает о Кульмском озере.

⁴² Арнольд Кропф, комтур Биргелау (1270-1278).

⁴³ Витень, король Литвы (1296-1312).

⁴⁴ Бруно, ландмагистр Ливонии (1296-1298).

⁴⁵ 1-ое июня.

⁴⁶ Готфрид фон Хоенлое, великий магистр (1297-1303).

⁴⁷ Бертольд, комтур Биргелау (1289-1302).

⁴⁸ 29-ое июня.

⁴⁹ 29-ое сентября.

⁵⁰ Конрад Сак, ландкомтур Курляндии (1296-1298).

⁵¹ Это значит в 1314 году.

⁵² Генрих Плоцке, маршал (1312-1320).

⁵³ Это значит в 1324 году.

Послесловие

О жизни Николая Ерошина известно очень мало. Его дата рождения неизвестна, впрочем, как и год смерти. О месте, откуда Ерошин был родом, также нет никаких сведений. В частности особенно интересен вопрос о том, родился ли поэт и писатель Немецкого ордена где-то в землях ордена в Пруссии или же в империи – в случае Николая Ерошина нельзя с уверенностью решить, даже если принять за правило, что его место рождения необходимо искать где-то в землях ордена. Язык его работы – восточносредне немецкий. Достоверно известно то, что Николай Ерошин принадлежал к Немецкому ордену, но не в качестве рыцаря, а как брат-священник. Когда он был принят в орден – этот вопрос до сих пор остается открытым. Но то, что он был принят в орден, известно по сообщению Готфрида фон Хаймберга. Это подтверждается, когда он [Готфрид фон Хаймберг] был комтуром Кёнигсберга с 1326 по 1329 год. Его преемником в этой должности стал Дитрих фон Альтенбург (1331-1335), который затем до 1341 года занимал должность великого магистра. В это время Николай Ерошин – он [Дитрих фон Альтенбург] говорит снова об этом сам – был в должности капеллана. В какой местности или в этом случае в какой из местностей он нес свою службу в этой должности, он [Дитрих фон Альтенбург] не сказал. Хотя это и неубедительно, но некоторые указывают на Кёнигсберг. О красоте капеллы в Мариенбурге Николай Ерошин упомянул в конце своей *Хроники Пруссии*. Если это воспринять серьезно и, таким образом, принять в расчет завершенное и освященное в 1344 году строительство, которым каждый посетитель был впечатлен, то Николай Ерошин наверняка мог к такой поздней дате умереть.

Хроника Пруссии, которую создал Николай Ерошин, - это обработанный перевод за несколько лет до этого появившейся латинской *Хроники земли Прусской* Петра Дусбургского (Дуисбургского) с историографией Немецкого ордена в узком смысле, где описывалось возникновение ордена. Хроника разделена на четыре книги, в первой из которых речь шла о началах и истории Немецкого ордена перед его переселением в Пруссию. Во второй книге сообщается о тех обстоятельствах, с которыми столкнулся орден в Пруссии, а также о первых военных стычках с язычниками. Решающая третья книга относится к завоеванию Пруссии и рассказывает об отдельных столкновениях с литвинами, война с которыми описывается в четвертой книге, и этим хроника завершается, чтобы сделать заключение об истории Немецкого ордена в большом общеисторическом масштабе. Если Петру Дусбургскому и удалось при создании своей хроники в некотором отношении сделать обоснование, но только ранней истории Немецкого ордена. Он использовал для описания завоевания Пруссии в первую очередь устную традицию, настоящие донесения и личные впечатления. Он вел свою хронику до 1326 года, не считая добавленных четырех лет, и этим охватывает прошедшее столетие прусской истории Немецкого ордена. Создание хроники как раз в это время – не случайность. Несомненно, Петр Дусбургский прежде всего обработал (первая книга его хроники) историю Немецкого ордена перед вторжением в Пруссию, но настоящей целью было изображение ордена в Пруссии. Таким образом, в те годы для Немецкого ордена появилось хорошее обоснование, чтобы с удовлетворением обратить взор назад. Так как после десятилетий различных сражений, среди которых случались и победы, и поражения, было установлено, что земля покорена, то орденское государство стабилизировалось. В то время взыскующее самосознание искало соответствующее самоотображение, в особенности сейчас и сейчас в первую очередь имеется огромная необходимость для осознания тех деяний. Описание военных столкновений и событий в Пруссии, которое было сделано Петром Дусбургским, определяется глубокой верой в духовное призвание Немецкого ордена и твердым убеждением, что успех ордена в борьбе с язычниками как с врагами Господа, является отображением непосредственной божественной воли также, как утраты, лишения и поражения, с которыми он должен был мириться. Одновременно Петр Дусбургский связывает изображение жестокого и самоотверженного существования

прежде живших рыцарей ордена с четким намерением напомнить современным [Петру Дусбургскому] подданным ордена, взять пример для подражания, чтобы в сравнительно спокойное время не менее строго соблюдать правила, в частности всегда быть готовыми выступить на борьбу с язычниками.

То, что зафиксировано латинской хронистикой, подчиняется старой историографической традиции и в определенный момент заинтересовывает своей закрытой стороной и одновременно официальным характером. О воздействии на широкие массы населения и об отклике ничего не говорится. Хроника Петра Дусбургского привязана с самого начала и исключительно к аудитории, воспринимающей латынь. Поэтому в Немецком ордене она была оставлена без внимания. В конvente ордена не могло быть, как правило, латыни, но с деятельностью ордена в Пруссии в течение ста лет необходимо было познакомить именно в тот момент. И поэтому не нужно удивляться, что латинская *Хроника земли Прусской* Петра Дусбургского была переложена на немецкий язык и именно для того, чтобы братья Немецкого ордена могли пользоваться ею. Никто иной, как Людер фон Брауншвейг, который был великим магистром ордена с 1331 по 1335 год, дал это поручение Николаю Ерошину, который, вероятно, сумел себя зарекомендовать своей ранней работой полезной для проекта – изложенной в немецких стихах жизнью святого Адальберта. Подчиняясь желанию магистра, Николай Ерошин написал на основе Хроники земли Прусской огромное немецкое произведение и этой работой создал для повествовательной литературы средневековья подвижную форму – парные рифмы. От латинского оригинала он в общем и целом не отклонился, в деталях перегруппировал и отошел от оригинала, используя при этом дополнительные источники и в отдельных случаях добавлял имеющиеся у него собственные знания.

Современный человек ужаснется, если прочитает друг на друга нанизанные сообщения об совершаемых во все стороны крестовых походах и набегах, сообщения, в которых речь идет о грабежах, пожарах и безжалостных расправах. Он особенно ужаснется, когда заметит, что хронисты – Петр Дусбургский, как и Николай Ерошин – не опускают сцены насилия, поскольку это насилие осуществляется над языческим народом. Он также рассказывает о многочисленных имперских князьях и господах, общим благочестивым занятием для которых наряду с развлечениями и рыцарскими упражнениями были военные походы на Пруссию, чтобы там поохотиться за язычниками и при возможности их уничтожить. Едва ли это можно осудить, но об этом, разумеется, нужно помнить, чтобы в другом месте в сходных отношениях не повторить ошибки. Необходимо помнить, что, начиная с раннего средневековья, формирующаяся Европа предпринимала военные походы в различные местности против язычников и против различных еретических учений, в которых ни одного раза не только речь не шла об изменении образа мышления, а вместо этого постоянно имели место грабежи и насилие, захват земель, расширение существующих или создание новых территорий, и, таким образом, создавался фундамент для облика позднейших европейских государств. Но это не является нашей целью, а лишь только необходимо констатировать, – теперь снова в свете истории Немецкого ордена, – что для сознания хронистов того времени, впрочем как и для заказчика этих хроник, все было в порядке вещей, и что, в частности, современная постановка вопросов о праве безудержных грабительских войн была бы неуместна.

Людер фон Брауншвейг был заинтересован не только в переложении латинской хроники Петра Дусбургского Николаем Ерошиным. Это был культурный и образованный человек, который сам выделялся как поэт и который вообще был покровителем развивающейся с конца 13 века литературы Немецкого ордена на немецком языке. Это также совпало с определенной консолидацией политических возможностей. Будучи в должности великого магистра, как и его преемник, упомянутый уже здесь Дитрих фон Альтенбург, он довел до высшей точки это духовное направление. В соответствии с характером и следующим определенным потребностям Немецкого ордена были такие

разделы в литературе: преобладали легенды и библейские поэтические произведения, в которых снова на первый план выступают книги Ветхого завета. Стихотворные произведения такого рода были пригодны лишь для того, чтобы прослушивать их в конvente ордена при подходящих условиях, и так назывались, как правило, в первую очередь предписанные чтения за столом. Эти чтения были назидательными, возвышающими душу и им было присуще, если при этом рассказывалось о якобы могущественных врагах победоносных макевеев, яркими картинами способствовать усилению веры и верой в Бога обосновывать моральное право на борьбу.

По всем правилам эти стихотворные произведения были весьма далеки от высокого эстетического уровня, впрочем как и их авторы, которые очень редко, как например, Генрих фон Хеслер, обладали поэтическим талантом. Такие люди были в состоянии по изученному правилу составлять поэтические произведения и поэтому называться "поэтами". То, чем могла бы заинтересовать эта литература, так это своей тематикой, своими целевыми установками, своими ощутимым духовным подъемом, своей ярко выраженной концепцией и, если коротко сказать, - это специфический характер литературы Немецкого ордена. Николай Ерошин приспосабливается здесь без проблем. Если утверждают, что его [Николая Ерошина] *Хроника Пруссии* является лучшим произведением литературы Немецкого ордена, то это относительно и все надо воспринимать с определенными ограничениями. Вопрос литературного воздействия является полностью отдельной темой, поскольку *Хроника Пруссии* оказала значительное влияние: не менее двадцати рукописей, из них половина датирована 14 столетием, подтверждают широкую популярность этого произведения во владениях ордена - как в Пруссии, так и в империи. Да, в то время как латинская *Хроника Петра Дусбургского* была забыта, *Хроника Пруссии* Николая Ерошина снискала авторитет основополагающего изложения ранней истории Немецкого ордена в Пруссии и широко использовалась позднейшими историками и хронистами как материал по средневековью. Таким образом, влияние и воздействие хроники было по-существу сильным и продолжительным. В этом позволяет убедиться значительное число дошедших [до наших дней] рукописей. Сегодня, разумеется, лишь немногие знают что-то о Николае Ерошине. И потому здесь это не является намерением вновь прославить священника Немецкого ордена Николая Ерошина представленной маленькой выборкой из его работы. Но мы хотели бы вспомнить о поэте позднего средневековья, который некогда получил широкое признание своей *Хроникой Пруссии* и работа которого вплоть до конца семнадцатого столетия была признана авторитетным источником по истории и развитию Немецкого ордена.

Ахим Массер

Перевод сделан с издания:

Nicolaus von Eroschin. *Kronike von Pruzilant. Chronik des Preusslandes*. Berlin. 1993

Перевел с немецкого: © Углик Дмитрий Викторович